

RU

Разногласия в общинах евангельских христиан-баптистов Западной Сибири в середине XX века

Конев Е. В.

Аннотация. Целью статьи является выявление причин разногласий и трений верующих в сложноорганизованных общинах евангельских христиан-баптистов (ЕХБ) в середине XX века. Научная новизна исследования заключается в том, что на основе впервые введенных в научный оборот архивных источников выявлены противоречия верующих в преддверии религиозного раскола евангельско-баптистских объединений. В работе рассматривается влияние деятельности местных властей на усиление раздора внутри общин. Автор анализирует проблему отношений евангелистов-баптистов и христиан веры евангельской, а также русской и немецкой групп внутри зарегистрированных объединений ЕХБ. В результате доказано, что раскол в евангельско-баптистских общинах в начале 1960-х гг. произошел не случайно, а вследствие спланированной антирелигиозной политики Советского государства.

EN

Divisions in the communities of Evangelical Christians and Baptists of Western Siberia in the middle of the XX century

Konev E. V.

Abstract. The aim of the paper is to identify the causes of divisions and frictions among believers in the intricately organised communities of Evangelical Christians and Baptists (ECB) in the middle of the XX century. The study is novel in that it identifies the tensions between believers on the eve of the religious split of Evangelical-Baptist associations involving archival sources introduced into scientific use for the first time. The paper examines the impact of the activities of local authorities on the intensification of discord within the communities. The author analyses the problem of relations between Evangelical Christians and Baptists and Christians of Evangelical Faith, as well as Russian and German groups within the registered associations of the ECB. As a result, it has been proved that the split in the Evangelical-Baptist communities in the early 1960s happened not accidentally, but due to the planned anti-religious policy of the Soviet state.

Введение

В настоящее время евангельские христиане-баптисты (ЕХБ) составляют крупное по численности религиозное сообщество в России, и они с момента раскола 1961 г. по-прежнему остаются разделенными на Российский и Международный союзы. Поэтому особую актуальность имеют проблемы единства организации религиозных объединений, а также терпимости и плюрализма мнений единоверцев. Исследование разногласий и противоречий верующих сложноорганизованных протестантских общин в Советском государстве во многом позволяет учесть исторический опыт для формирования как взаимоотношений внутри религиозных организаций, так и межконфессионального диалога.

Для достижения поставленной цели в предлагаемой статье были выдвинуты следующие задачи: во-первых, выявить предпосылки раскола объединений ЕХБ; во-вторых, охарактеризовать особенности воссоздания евангельско-баптистских общин; в-третьих, проанализировать возникшие разногласия и споры верующих ЕХБ Западной Сибири.

Для решения этих задач в работе были использованы принципы историзма, системности, объективности. Принцип историзма предопределил исследование евангельско-баптистских объединений Западной Сибири в исторической динамике, с выявлением основных тенденций развития. Принцип системности позволяет рассматривать ЕХБ и другие протестантские общины как часть советского общества, взаимодействующую с местными органами власти, иными сообществами. Принцип объективности предполагает проведение беспристрастного исследования возникших разногласий верующих в евангельско-баптистских объединениях.

Исследование темы потребовало применения сравнительно-исторического, проблемно-хронологического и историко-системного методов исследования. Так, сравнительно-исторический метод позволил выделить общие черты, определить различия и выявить особенности деятельности сложноорганизованных евангельско-баптистских общин в течение двух десятилетий XX века. С помощью проблемно-хронологического метода удалось раскрыть взаимосвязь рассматриваемых событий и выделить этапы их развития. С использованием историко-системного метода оказалось возможным рассмотреть ЕХБ как развивающуюся и меняющуюся систему.

Теоретической базой данной статьи послужили научные труды сибирских историков А. В. Горбатова (2008), Л. И. Сосковец (2003), Е. А. Серовой (2013). В них затрагиваются разногласия и конфликты верующих в объединениях ЕХБ. Однако рассмотрение религиозных организаций в основном в аспекте государственно-конфессиональных отношений и в широких хронологических рамках приводит к тому, что изучение возникших разногласий евангелистов-баптистов в 1940-1950-е гг. носит поверхностный характер и эта проблема остается малоисследованной.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования материалов при подготовке монографий, а также учебных пособий, посвященных истории протестантизма в России.

Основная часть

Великая Отечественная война заметно оживила жизнедеятельность протестантских общин. Уже в начале 1940-х гг. евангельские христиане и баптисты, близкие по духу, совместно проводили молитвенные собрания. В Новосибирске, Омске, Барнауле и других сибирских городах проповедники выступали с патриотическими обращениями и своими действиями в тылу во многом вносили вклад в общую победу. И только к середине 1940-х гг. в связи с приближением окончания войны Советское государство частично стало легализовать церковную деятельность. Одним из итогов изменения политики правительства по отношению к религии явился созданный в мае 1944 г. Совет по делам религиозных культов (СДРК). А в октябре главным образом по инициативе органов власти состоялось объединение евангельских христиан и баптистов и официально образовался Всесоюзный совет евангельских христиан-баптистов (ВСЕХБ).

Лидеры евангельских христиан и баптистов во многом под давлением руководства созданного СДРК вынуждены были пойти на компромисс. И потому слияние двух протестантских течений, хотя и близких по духу, носило искусственный характер. Баптисты объединением желали приобрести централизованную структуру, а евангелисты в лице баптистов получали значительного союзника (Сосковец, 2003, с. 243). Однако в течение 1945-1947 гг. в регионах страны органами власти были зарегистрированы лишь единичные объединения, как правило, в областных и краевых центрах, и еще выборочно наиболее многочисленные. Большинство евангельско-баптистских общин действовало нелегально.

Среди зарегистрированных объединений был сформирован институт старших пресвитеров. Главный штаб ВСЕХБ находился в Москве. На отдельных территориях страны существовал региональный центр, в Западной Сибири таковым являлся Новосибирск, и руководил им старший пресвитер. На протяжении 1944-1960 гг. эту должность занимали Е. П. Старостин, Ф. Р. Астахов, С. Г. Арискин, В. И. Ермилов.

В августе 1945 г. в состав ВСЕХБ и также под напором государственных органов власти вошла некоторая часть христиан веры евангельской (ХВЕ), или пятидесятников, в основном Воропаевского толка, многие их идеи и положения схожи с вероучением евангельских христиан и баптистов. СДРК и пресвитеры евангельско-баптистских общин потребовали от ХВЕ отказа от глоссолалии, омовения ног и учения о Святом Духе, а для совершения обряда хлебопреломления – не использовать пресный хлеб. 2 апреля 1947 г. евангельские христиане в духе апостолов, лидерами которых являлись Н. П. Смородин, Н. И. Шишков и Е. М. Прудников, решили пополнить ряды ЕХБ, и они по стечению обстоятельств приняли требования пресвитеров (История ЕХБ..., 1989, с. 234).

Евангелисты-баптисты, согласно «Августовскому соглашению» 1945 г., обязаны были поставить на руководящие должности в зарегистрированных объединениях несколько проповедников ХВЕ. И нередко пятидесятники назло баптистским пресвитерам являлись «профессиональными миссионерами». Они активно распространяли свое вероучение и, несмотря на соглашение, совершали глоссолалию, крещение Святым Духом и другие запрещенные обряды, которые для большинства верующих ЕХБ, пребывавших на молитвенных собраниях ХВЕ, казались всеобщим неврозом и групповым сумасшествием. Поэтому нахождение пятидесятников вместе с евангелистами-баптистами почти всегда нагнетало обстановку. Религиозные споры и конфликты случались постоянно, и стабильности в союзах не было. А в Омской области, например, ХВЕ так и не приняли «Августовское соглашение». Пятидесятники также не оказались в составе незарегистрированных евангельско-баптистских общин, хотя и во многих малых городах и селах Западной Сибири представители разных протестантских конфессий проводили совместные молитвенные собрания.

Необходимо подчеркнуть, что уже с момента слияния евангельских христиан и баптистов довольно часто встречались противоречия, а вступление в состав ЕХБ пятидесятников и без того добавило расхождений у верующих. Вместе с тем руководство ВСЕХБ всячески пыталось устранить разногласия. И об этом оно инструктировало пресвитеров в циркулярном письме. А тех пятидесятников, которые нарушали соглашение, на первый раз старались увещевать, а затем исключали. В основном ХВЕ, находясь всегда в численном меньшинстве в зарегистрированных объединениях, сами изъявляли желание отлучаться.

Например, в течение второй половины 1940-х гг. вопреки запретам местных пресвитеров в общинах Кемерово и Сталинска неоднократно наблюдались выступления проповедников ХВЕ на молитвенных собраниях

с целью переубедить верующих баптистов. В июле 1949 г. Кемеровскую общину покинула пятидесятническая группа В. Е. Нужных из 11 человек (ГАКО, ф. Р-964, оп. 1, д. 5, л. 240). Их примеру последовали и другие ХВЕ. В конечном итоге в марте 1950 г. численность зарегистрированной общины ЕХБ Кемерово уменьшилась на 50 человек (ГАКО, ф. Р-964, оп. 1, д. 9, л. 140). В том же году у евангелистов-баптистов Сталинска местными органами власти был изъят молитвенный дом, и община раскололась на две большие и несколько малочисленных групп (ГАКО, ф. Р-964, оп. 1, д. 23, л. 135-136; ГАКО в Новокузнецке, ф. Р-1, оп. 4, д. 63, л. 7). И уполномоченному СДРК, и старшему пресвитеру ЕХБ по Западной Сибири пришлось приложить немало усилий по восстановлению регистрации объединения (Конев, 2015, с. 78). Однако некоторые пятидесятники и баптисты навсегда покинули ряды зарегистрированной общины ЕХБ Сталинска.

Во второй зарегистрированной общине ЕХБ Сталинска в Байдаевке в начале 1950-х гг. пророчествовал В. П. Новоселов, он немало евангелистов-баптистов склонил к своим убеждениям. Новоселов даже предвещал второе пришествие Иисуса Христа на Землю и назвал дату – 7 мая 1950 г. В результате 15 представителей ХВЕ перестали посещать молитвенные собрания ЕХБ и стали готовиться к предстоящему событию. Но как только прошло указанное время, доверие к Новоселову среди верующих было утрачено. И пресвитер ЕХБ Байдаевки А. А. Мазанный стал увещевать бывших сторонников Новоселова (ГАКО, ф. П-75, оп. 7, д. 73, л. 23, 26).

Почти во всех зарегистрированных объединениях ЕХБ действовало течение «совершенников и свободных», которых не устраивало утвержденное руководством ВСЕХБ Положение. В частности, у верующих вызывало возмущение, что не допускалось собираться на богослужения малыми группами по квартирам, запрещалось проводить обряд водного крещения в открытых водоемах. Так, в крупнейшем по численности объединении ЕХБ Кемеровской области, в Ленинске-Кузнецком, в это время происходили споры и трения по религиозным вопросам между пресвитером И. Г. Шелестовым и членом Церковного Совета Н. К. Новоселовым. И только в начале 1950-х гг., после смерти последнего, недовольные верующие вынуждены были смириться с установленным порядком (ГАКО, ф. Р-964, оп. 1, д. 17, л. 225).

Таким образом, в 1940-е – первой половине 1950-х гг. в зарегистрированных евангельско-баптистских объединениях наблюдались религиозные разногласия. Пресвитерам не без помощи СДРК неоднократно приходилось сглаживать противоречия и сдерживать внутриобщинные конфликты. В ежеквартальных и годовых отчетах западносибирских уполномоченных СДРК в это время довольно редко фигурируют споры и разногласия евангельских христиан, баптистов и пятидесятников.

Следует отметить, что евангельско-баптистские общины являлись многонациональными по составу. В их рядах находились русские, немцы, украинцы, белорусы и представители других национальностей. В период Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы в Западную Сибирь на спецпоселение прибыло значительное количество немцев, украинцев (оуновцев), власовцев, «сектантов», которые и составили половину, а в некоторых общинах – две трети численности ЕХБ. И уже в 1940-е гг. верующие немцы активно проводили молитвенные собрания и в ряде населенных пунктов даже противостояли зарегистрированным объединениям. Так, в Осинниках Кемеровской области группа из 45 человек во главе с К. К. Крекером и Х. И. Снессер, состоявшая из спецконтингента немцев и украинцев, стремилась выйти из-под контроля государства. И более того, Крекер выступал с проповедями на немецком языке. А пресвитер местной общины ЕХБ Н. Ф. Назаров, взаимодействуя с СДРК, вызывал недоверие и не являлся авторитетом для верующих, находившихся на спецпоселении.

В 1948 г. немецкая баптистская группа оборудовала здание под молитвенный дом (ГАКО, ф. Р-964, оп. 1, д. 9, л. 277). Но под давлением Уполномоченного СДРК Е. Оленникова и старшего пресвитера К. К. Крекеру и его единомышленникам пришлось отказаться от своего молитвенного дома. Кроме того, в 1940-е гг. на богослужениях ЕХБ в Осинниках в отдельных случаях находилась лютеранская община в составе 25-30 человек во главе с И. М. Даммер, которая обращалась с ходатайством в местные органы власти об открытии молитвенного дома и проведении богослужений на немецком языке (ГАКО, ф. Р-964, оп. 1, д. 5, л. 63-65).

В Новосибирске, Омске, Томске, Барнауле, городах Кузбасса также изредка молитвенные собрания ЕХБ посещали немцы-баптисты и еще представители меннонитского и лютеранского вероисповеданий. Например, в сентябре 1947 г. в отсутствие санкции член анжиро-судженской общины ЕХБ С. Ф. Тихий, высланный в Кузбасс из Днепрпетровска, организовал для водного крещения группу из 8 человек (7 немцев, 1 русский) и отправился в Томск, где совместно со старшим пресвитером ЕХБ Е. П. Старостиным совершил обряд. За этот случай Тихий получил предупреждение как от местного пресвитера В. А. Салфетникова, так и горисполкома Анжиро-Судженска (ГАКО, ф. Р-964, оп. 1, д. 9, л. 49). В крупнейшем городе Сибири, Новосибирске, уже в ноябре 1948 г. поднимался вопрос о регистрации немецкого молитвенного собрания (Конев, 2015, с. 79).

Итак, западносибирские евангельско-баптистские общины являлись довольно сложноорганизованными. В их составе находились представители разных протестантских конфессий, и в большей степени они были связаны общей судьбой, проживая в режиме спецпоселения. В ряде населенных пунктов, например в Осинниках, немецкие группы верующих старались проводить богослужения отдельно от русских.

С середины 1950-х гг. наблюдались новый всплеск активности и рост численности религиозных объединений в Сибири. Протестантские организации, главным образом ЕХБ, развернули миссионерскую работу среди неверующего населения в основном по месту работы. Причиной явилась начавшаяся десталинизация советского общества. Из мест заключения по амнистии возвратились многие религиозные проповедники, и немецкое население Западной Сибири было освобождено от спецпоселения. Именно в это время внутри смешанных евангельско-баптистских общин заметно усилились разногласия и в большей степени происходили конфликты между евангелистами, баптистами, пятидесятниками. Вошедшие в состав ЕХБ верующие немцы, в их числе находились лютеране и меннониты, также обострили трения по национальному признаку.

Например, в Томске за 1950-1958 гг. 18 бывших лютеран приняли водное крещение в баптистерии молитвенного дома ЕХБ. А в марте 1958 г. в местную евангельско-баптистскую общину вошли 18 пятидесятников и еще 33 верующих немца во главе с Х. Ф. Белоном, которые до этого в отсутствие санкции совершили обряд в открытом водоеме (ГАТО, ф. Р-1786, оп. 1, д. 229, л. 14).

И именно с марта 1958 г. томская группа Х. Ф. Белона неоднократно добивалась у местных властей создания в рамках зарегистрированного объединения ЕХБ, состоявшего из трех протестантских конфессий (немецкая община ЕХБ, лютеране, меннониты), смешанного немецкого молитвенного собрания. Их ходатайства поддерживали как евангельско-баптистское руководство Томска, так и старший пресвитер ЕХБ по Западной Сибири С. Г. Арискин (ГАТО, ф. Р-1786, оп. 1, д. 426, л. 129-131). Однако СДРК и Томский облисполком отклонили все просьбы. На протяжении второй половины 1950-х гг. настойчиво и также безуспешно выступали за легализацию проведения богослужений на немецком языке верующие зарегистрированных общин Славгорода Алтайского края, Ленинска-Кузнецкого (ЦХАФАК, ф. Р-1692, оп. 1, д. 46, л. 4; ГАКО, ф. Р-964, оп. 1, д. 47, л. 13).

В том же 1958 г. в Томске ХВЕ демонстративно покинули молитвенное собрание, проводимое совместно с евангелистами-баптистами, во время совершения обряда хлебопреломления из-за использования квашеного хлеба. Важно подчеркнуть, что нарушения «Августовского соглашения» 1945 г. внутри местной смешанной общины одной и другой сторонами наблюдались как до этого случая, так и в последующем. В сознании некоторых баптистов за пятидесятниками закрепились понятия «духи зла», «ересь» (ГАТО, ф. Р-1786, оп. 1, д. 233, л. 29, 42). Более того, во второй половине 1950-х гг. небольшая группа томских евангелистов-баптистов во главе с П. С. Кузнецовым категорически отказывалась состоять в одной организации с ХВЕ и требовала заменить пресвитера И. Л. Лоскутова, который взаимодействовал с местным уполномоченным СДРК и руководством ВСЕХБ. Вследствие этого верующий Ф. Д. Ромашев даже вышел из общины. Томские лидеры пятидесятничества М. Д. Михайличенко, Р. В. Шмидт, Е. С. Харченко, Г. Г. Берг, Е. И. Подберезкин, числившиеся некоторое время в евангельско-баптистском объединении, лишь периодически посещали молитвенные собрания ЕХБ, а в основном они отдельно на квартирах единоверцев совершали обряды (ЦДНИТО, ф. 607, оп. 1, д. 2942, л. 39-40).

Настойчиво добивались официальной регистрации ХВЕ Барнаула. С первыми ходатайствами они обратились к местным властям и руководству ВСЕХБ, а далее посылали письма в Совет Министров, Президиум Верховного Совета, Центральный Комитет КПСС. В своих заявлениях барнаульские пятидесятники четко обосновывали, что с братьями-баптистами совместные богослужения неприемлемы по причине больших разногласий в духовных понятиях и обрядовых установлениях Священного Писания (ЦХАФАК, ф. Р-1692, оп. 1, д. 38, л. 1). СДРК, руководство ВСЕХБ и местный пресвитер В. А. Салфетников, переехавший в Барнаул из Анжеро-Судженска, ссылались на Положение, по которому ХВЕ, согласно «Августовскому соглашению» 1945 г., могут быть приняты только в зарегистрированные евангельско-баптистские объединения (ЦХАФАК, ф. Р-1692, оп. 1, д. 38, л. 7, 30).

Таким образом, смешанные протестантские организации создавались во многом директивным методом. Только небольшая часть верующих, относившихся к пятидесятническому вероисповеданию, под давлением властей была вынуждена войти в состав зарегистрированных общин ЕХБ. И не все из них посещали совместные богослужения. Тем не менее немало верующих среди ХВЕ, как и представителей других протестантских течений (лютеране, меннониты), переходило в баптизм.

Тем временем партийные и советские органы организовали широкую антирелигиозную кампанию среди населения, главной деятельностью которой оставалась лекционная работа. Ключевыми явились два постановления ЦК КПСС, вышедшие в 1954 г., – «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения» (7 июля) и «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения» (10 ноября) (О религии..., 1977, с. 67-72). Однако с проповедниками ЕХБ и ХВЕ, которые прекрасно владели текстами Священного Писания, проводить беседы, дискуссии могли только опытные и наиболее компетентные пропагандисты.

По причине начала атеистической кампании в зарегистрированных религиозных общинах в это время заметно усилилась группа верующих, стремившихся выйти из-под подчинения ВСЕХБ. И в основном «активистами» являлись молодые евангелисты-баптисты и верующие немцы (Горбатов, 2008, с. 48-52). Например, они добивались от местных властей разрешения проводить обряд водного крещения в открытых водоемах, а не в баптистериях.

Во второй половине 1950-х гг. уполномоченные СДРК и старшие пресвитеры ЕХБ по Западной Сибири С. Г. Арискин и В. И. Ермилов продолжали свою деятельность по сглаживанию противоречий между верующими зарегистрированных общин ЕХБ и сдерживанию конфликтов между евангелистами-баптистами и пятидесятниками. Помимо этого, уполномоченные и пресвитеры довольно часто находились в населенных пунктах, где собирались нелегальные евангельско-баптистские и другие протестантские объединения. Они административно приглашали активных религиозных проповедников в здания Исполнительного Комитета и в присутствии партийного руководства и сотрудника Комитета государственной безопасности (КГБ) беседовали с ними по вопросам функционирования общин, разъясняли советское законодательство о религиозных культах (Из рукописного наследия..., 1999, с. 557-559; ГИАОО, ф. 2603, оп. 1, д. 29, л. 102; ЦХАФАК, ф. Р-1692, оп. 1, д. 46, л. 57-58, 63-64).

А в отчетах второй половины 1950-х гг. уполномоченные СДРК все больше акцентировали внимание на происходивших разногласиях и конфликтах внутри евангельско-баптистских общин. О случаях разлада верующих партработники, по материалам отчетов, помещали статьи на страницах краевых, областных, городских и районных газет. Кроме того, отделы пропаганды и агитации пытались привлечь некоторых бывших евангелистов-баптистов в атеистическую работу.

Например, в конце 1950-х гг. в томской областной газете «Красное знамя» появились статьи «Сектантство и его идеология», «Правда о баптистах», которые особо выделяли противоречия взглядов лидеров местных ЕХБ (Чернов, 1958; 1959). А в Кемерове в клубе Химического завода неоднократно проводились антирелигиозные вечера «Почему мы порвали с религией». На одном из них вынужден был выступить бывший пресвитер ЕХБ С. А. Кирпиченков, заостря внимание на внутриобщинных конфликтах между верующими (Из рукописного наследия..., 1999, с. 548). В областной газете «Кузбасс» была напечатана заметка «Почему они порвали с религией: антирелигиозный вечер в клубе» (Зубань, 1959). После этих материалов партсовработниками было помещено еще несколько публикаций, связанных с противоречиями и конфликтами внутри общин (ЦДНТО, ф. 4204, оп. 4, д. 687, л. 10, 22; ГАКО, ф. Р-964, оп. 1, д. 49, л. 1-4). Хотя научно-атеистическая пропаганда не имела для партийных и советских органов желаемого результата, однако заметно усилила тенденцию к расколу в евангельско-баптистском движении.

Между тем уже в 1958 г. в названных выше Осинниках К. К. Крекер и его единомышленники, а также верующие Калтана численностью более 100 человек, лидером которых являлся И. Я. Горобец, самостоятельно проводили богослужения, и в зарегистрированную общину они больше не возвратились. А от евангельско-баптистского объединения Ленинска-Кузнецкого откололась группа в составе 18 человек, возглавляемая Д. Г. Куницей (Из рукописного наследия..., 1999, с. 516-517, 523, 565). Аналогичные ситуации также наблюдались в областных и краевом центрах Западной Сибири. В Новосибирске, например, лидером отколовшихся верующих являлся В. Е. Жеребненко, а в Барнауле – Д. В. Миняков (ГАНУ, ф. П-4, оп. 33, д. 2051, л. 90). В Омске в евангельско-баптистской общине еще с момента снятия регистрации в 1949 г. сложились 2 течения. Первое, возглавляемое Н. К. Барабашиним, соглашалось с Положением ВСЕХБ и добивалось восстановления регистрации, а второе, руководителем которого являлся П. Г. Ковалев, выступало против контроля со стороны государства (ГИАОО, ф. 2603, оп. 1, д. 24, л. 164-166).

В 1959 г. ВСЕХБ, согласно директиве государственных органов власти, издал 2 документа: «Новое положение» и секретное «Инструктивное письмо», которые противоречили основным принципам баптистского вероисповедания (Митрохин, 1997, с. 412). Первый документ упорядочивал проведение богослужений, и с ним были ознакомлены все пресвитеры зарегистрированных общин ЕХБ. «Инструктивное письмо» было создано только для старших пресвитеров. И в нем, в частности, запрещалась миссионерская деятельность. Пресвитеры А. Ф. Прокофьев, Г. К. Крючков, Г. П. Винс, которых и без того не устраивало «Новое положение» ВСЕХБ, высказались по поводу «Инструктивного письма», назвав его содержание богоотступничеством. И спустя некоторое время, в начале 1960-х гг., произошел окончательный раскол в евангельско-баптистских объединениях. В регионах и городах Западной Сибири верующие, которых не устраивали вновь принятые документы ВСЕХБ, вышли из зарегистрированных общин.

Заключение

Таким образом, в результате проведенного исследования удалось сделать следующие выводы. Оживление религиозной деятельности протестантских течений в середине XX века привело к созданию Всесоюзного совета евангельских христиан-баптистов (ВСЕХБ), и в регионах были сформированы крупные религиозные общины. В их состав вошли евангельские христиане, баптисты, некоторая часть пятидесятников и ряд других представителей протестантских конфессий. Советом по делам религиозных культов и местными органами власти были официально признаны лишь единичные общины. В таких смешанных объединениях ЕХБ часто происходили разногласия и трения на религиозной почве. Утвержденное Положение ВСЕХБ не устраивало многих членов зарегистрированных общин, и уже в 1940-е гг. возникло движение сторонников выхода из-под контроля государства. Усугубляло эту ситуацию еще то, что верующие разных вероисповеданий не всегда находили компромисс между собой. И нередко ХВЕ, составлявшие численное меньшинство в общинах ЕХБ, подвергались оскорблениям. Многие идеи и положения пятидесятников (глоссолалия, омовение ног, использование пресного хлеба, крещение Святым Духом) не вызывали поддержки среди верующих баптистов. И довольно сложные и неоднозначные отношения между русскими и немецкими группами ЕХБ заметно обострили проблему единства внутри западносибирских объединений. В то же время необходимо отметить, что немало верующих – как евангелистов-баптистов, так и пятидесятников, меннонитов, лютеран – меняло свои убеждения, и случались переходы из одной конфессии в другую. Жесткий контроль со стороны государства и развернувшаяся антирелигиозная кампания привели в конечном итоге к расколу евангельско-баптистских объединений в начале 1960-х гг.

Анализ состояния смешанных общин ЕХБ в Западной Сибири в исследуемый период позволяет прийти к заключению, что создание крупных объединений из разных протестантских конфессий является в большей степени принужденным, формальным. Между тем евангельские христиане, баптисты, христиане веры евангельской и представители других течений могли на довольно короткий промежуток времени сплотиться как в период нахождения на спецпоселении, так и в момент конфронтации с атеистической кампанией Советского государства.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в более детальном изучении влияния антирелигиозной пропаганды на настроения верующих и взаимоотношения религиозных проповедников и неверующего населения на производстве и в быту.

Источники | References

1. Горбатов А. В. Государство и религиозные организации Сибири в 1940-е – 1960-е гг. Томск: Изд-во Томского государственного педагогического университета, 2008.
2. Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). Ф. Р-964.
3. ГАКО. Ф. П-75.
4. Государственный архив Кемеровской области (ГАКО) в Новокузнецке. Ф. Р-1.
5. Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. П-4.
6. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. Р-1786.
7. Государственный исторический архив Омской области (ГИАОО). Ф. 2603.
8. Зубань В. Почему они порвали с религией: антирелигиозный вечер в клубе // Кузбасс. 1959. 3 декабря.
9. Из рукописного наследия нашего города. Григорий Митрофанович Яровой. Служебный дневник 1959-1963 // Кушникова М. М., Сергиенко В., Тогулев В. Страницы истории города Кемерово: в 3-х кн. Кемерово: Сибирские огни, 1999. Кн. 3.
10. История ЕХБ в СССР. Издание ВСЕХБ. М., 1989.
11. Конев Е. В. Евангельские христиане-баптисты Западной Сибири в период «сталинской либерализации» церковной жизни // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 11-1.
12. Митрохин Л. Н. Баптизм: история и современность (философско-социологические очерки). СПб.: Изд-во Русского христианского гуманитарного института, 1997.
13. О религии и церкви: сборник высказываний классиков марксизма-ленинизма, документов КПСС и Советского государства. М.: Изд-во политической литературы, 1977.
14. Серова Е. А. Общины евангельских христиан-баптистов Кемеровской области в середине 1940-х – первом десятилетии 2000-х гг.: автореф. дисс. ... к. ист. н. Кемерово, 2013.
15. Сосковец Л. И. Религиозные конфессии Западной Сибири в 40-60-е гг. XX века. Томск: Изд-во Томского государственного университета, 2003.
16. Центр документации новейшей истории Томской области (ЦДНИТО). Ф. 607.
17. ЦДНИТО. Ф. 4204.
18. Центр хранения архивного фонда Алтайского края (ЦХАФАК). Ф. Р-1692.
19. Чернов А. Правда о баптистах // Красное знамя. 1959. 28 апреля.
20. Чернов А. Сектантство и его идеология // Красное знамя. 1958. 12 ноября.

Информация об авторах | Author information**Конев Евгений Викторович¹**, к. ист. н.¹ Сибирский университет потребительской кооперации, г. Новосибирск**Konev Evgeny Viktorovich¹**, PhD¹ Siberian University of Consumer Cooperation, Novosibirsk¹ konev1020@mail.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 06.02.2023; опубликовано (published): 31.03.2023.

Ключевые слова (keywords): Всесоюзный совет евангельских христиан-баптистов; религиозные объединения; протестантизм; верующие; Западная Сибирь; All-Union Council of Evangelical Christians and Baptists; religious associations; Protestantism; believers; Western Siberia.